

Література

1. Волков Р.М. Сказка. Разыскания по сюжетосложению народной сказки. — Т.1 . Сказка великорусская, украинская и белорусская. — Одесса, 1924. — 236 с.
2. Дунаевська Л.Ф. Українська народна проза (легенда, казка) - еволюція епічних традицій - К., 1997. — 384 с.
3. Лавриненко С.Т. Мовна картина світу в українській фантастичній казці. Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02. — Дніпропетровськ, 1995.
4. Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. — 2-е изд. — Харьков, 1914. — 243 с.
5. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Фрагменты // Слово и миф. — М., 1989.
6. Сумцов Н. Из украинской старины. — Харьков: Типография "Печатное Дело" кн. К.Н. Гарина, 1905.
7. Топоров В.Н. Древо мировое // Мифы народов мира: Энци. В 2 т. — Т. 2. — М., 1998.
8. Українські замовляння / Упоряд. М.Н. Москаленко; Авт. передм. М.О. Новикова. — К.: Дніпро, 1993.
9. Чумарна М.І. Мандрівка в українську казку. Приказкове коло / Упоряд. Б.П. Чепурю. — Львів, 1994. — 79 с.

Статья поступила в редакцию 21.04.2006 г.

УДК 002.2(477.75)

Л. Ш. Дыникова

ЯЗЫКОВЫЕ ТРАДИЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПРЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ТЕРДЖИМАН»)

Крымскотатарский язык является родным языком тюркского населения, проживавшего на Крымском полуострове. Он принадлежит к группе кыпчакских языков (кумыкский, крымско-караимский, отдельные диалекты каракалпакского, узбекского языков, средневеково-кыпчакские языки, куманский), в разной степени испытавших на себе воздействие огузских языков, в данном случае преимущественно в области фонетики и отчасти лексики.

Письменные традиции крымскотатарского языка восходят, по крайней мере, к XIII-XIV векам, ко времени расцвета Золотой Орды и создания в Крыму известного кыпчакского памятника Codex Cumanicus - латинско-персидско-куманского (кыпчакского) трехязычного словаря приблизительно в 1294 — 1295 годах в Солхате, написанного итальянцами с использованием впервые латинского алфавита для тюркского языка. Крымскотатарский язык наряду с другими близкими к нему кыпчакскими языками является прямым наследником как этого памятника, так и других кыпчакских памятников XIII-XIV веков, сохранившихся на территории Сирии и Египта. Надо полагать, предки крымских татар имеют прямое отношение также к руническим тюркским памятникам Северного Кавказа и Дуная более раннего периода.

В связи с распространением ислама на Крымском полуострове крымские татары стали пользоваться арабской письменной системой. Все письменные памятники языка, известные до 1928 года, написаны арабским письмом. Таковы старокрымские и огузские надписи XIII-XV веков, а также памятники XVI-XVIII веков: «О походе Ислам-Гирея на Польшу» Джан-Мухаммеда, «Асеб-ус-сеяр» — «Семь планет» Сеида Мухаммеда Ризы, «Эль Мухит-уль-бурхани» — «Океан доказательств», многочисленные ханские ярлыки и др. Н. К. Дмитриев считал, что «рукописи на чистом крымско-татарском языке отсутствуют. Это будут, по известным историческим причинам, рукописи на чагатайском языке» [1]. На арабской графике на-

чалось преподавание крымскотатарского языка в школах Крыма в 60-х годах XIX века, на нем издавалась с 1883 года в Бахчисарае первая крымскотатарская газета «Терджиман» – «Переводчик», являющаяся и первой газетой в тюркском мире. Ее издатель Исмаил Гаспринский реформировал арабское письмо применительно к крымскотатарскому языку. Арабское письмо подверглось реформе также в 1921 и 1924 годах.

В 1928 году для крымскотатарского языка, как и для большинства тюркских языков, было принято тюркское унифицированное латинизированное письмо, специально разработанное для тюркских языков высококвалифицированными специалистами того времени.

По приказу Наркомпроса РСФСР №939 от 22 июня 1938 года крымские татары перешли на кириллическую письменность русского языка. Таким образом, за короткое время неоднократно изменялась письменная система языка, что отрицательно отразилось как на развитии структуры, так и на функционировании крымскотатарского языка.

Обращаясь к истокам самосознания крымских татар, невозможно не акцентировать внимания на имени выдающегося национального героя тюрко-татарской нации, просветителя, публициста, писателя, общественного деятеля и первого газетоиздателя Исмаил-бея Мустафа-оглу Гаспринского (8.03.1851 – 11.09.1914). Делом всей своей жизни Гаспринский считал издание и редактирование газеты «Терджиман». В историю крымскотатарской культуры он вошел, прежде всего, как издатель и публицист. И. Гаспринский с болью отмечал, что даже в последней четверти XIX века «татары не подозревают о существовании других книг, кроме духовных. Незнание, вековая умственная изолированность, охраняемая столь же невежественным духовенством, отсутствие на татарском языке самых элементарных книг по отечествоведению и знаниям, столь сильно укоренили это пагубное заблуждение, что деятельность не только русского педагога, но примеры и убеждения образованного мусульманина почти бессильны поколебать его» [2].

Он решил попробовать себя в печатном деле. В 1880 году ему удалось выпустить в свет несколько пробных номеров газеты «Гонгъуч» («Первенец»). Ее тираж составил около 500 экземпляров. Успех этого издания подтолкнул И. Гаспринского к составлению и изданию листка «Заря», тираж которого достиг уже 1000 экземпляров. В этих делах ему помог тифлисский издательский союз братьев Унси-Заде.

Но для того, чтобы всерьез заняться типографским делом, пришлось ехать в Санкт-Петербург. В Академической типографии, где имелся арабский шрифт, И. Гаспринский отпечатал рекламные объявления. В них он извещал потенциальных читателей о предполагаемом издании на татарском языке. И. Гаспринский готовил русское общественное мнение к мысли о крайней необходимости печатного дела для татар Крыма и России. С этой целью он опубликовал в газете «Таврида» три полушутливых «Бахчисарайских письма» под псевдонимом «Маленький Мулла». Там он проводил мысль о скорейшем просвещении крымских татар и считал, что «в этом смысле, громадную роль могло бы приобрести печатное слово на татарском языке» [3]. Немного позже И. Гаспринский напечатал в той же газете, а в скором времени и отдельной брошюрой, свое программное произведение «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения Мусульманина». Одним из условий сближения русских и татар И. Гаспринский видел в просвещении последних. Для этого необходимо было облегчить условия «печатного дела на татарском языке, покровительствовать и поощрять всякие издания на мусульманских наречиях» [4].

Дома, в городе Бахчисарае, И. Гаспринский, собрав все сведения, насчитал всех желающих подписаться на газету около 250 человек. Это послужило поводом для покуп-

ки небольшой типографии. Первое время наборщик был из Константинополя. Постепенно к этому делу были привлечены и обучены рабочие из местных. Вскоре они уже могли «набирать русский текст и перестали путаться» в крымскотатарском [5]. И. Гаспринский считал, что «ввиду служения делу скорейшего просвещения татар... будет весьма полезно предварительные научные и практические сведения передать им на их же языке, следуя в этом случае искусному педагогу – развивать ребенка, начиная говорить с ним понятным для него образом». Кроме этого, для печати готовились Правительственные законы, изданные Уставы, художественные рассказы, анекдоты, разговорки, достоверные сведения о крупных явлениях в русской и иностранной жизни, повествования об искусствах и ремеслах народов мира. Определенное место отводилось проблемам состояния национальных народных школ в империи. Все это, по мнению И. Гаспринского, должно было служить для культурного обогащения крымских татар. «При успехе дела, — писал И. Гаспринский, — я предполагаю просить о разрешении издавать популярное издание по-татарски с параллельным переводом текста на русский, так как, пользуясь значительной грамотностью татар и татарок, можно, мне кажется, повлиять на умственное состояние и ослабить многие предрассудки и заблуждения, тормозящие их более тесное и сознательное единение с русскими».

12 февраля 1883 года руководитель МВД граф Д. Толстой утвердил программу двуязычной газеты «Переводчик-Терджиман». В ней предполагалось публиковать материалы вполне лояльные правительству, но все же очень необходимые населению. Таким образом, разрешение газеты и утверждение ее программы есть большим достижением И. Гаспринского.

10 апреля 1883 года в Бахчисарае выходит первый номер еженедельника «Терджиман» («Переводчик»).

Вот как это событие оценил известный миссионер и русификатор Н. Ильминский. Он отмечал, что у И. Гаспринского «идеи прогрессивные на младотатарской основе. Он старается объединить интересами науки и цивилизации все миллионы мусульман, русских подданных от Крыма и Кавказа до Средней Азии; а язык и грамматические формы, а так же новоделанные термины европейской публицистики заимствованы из Константинопольских газет» [6].

На протяжении многих лет цензурирование газеты осуществлял И. Казас. Известный караимский просвятитель никогда не ущемлял редакцию издательства «Переводчика-Терджимана». И. Гаспринский всегда был благодарен ему за это.

Не прошло еще и года деятельности И. Гаспринского на поприще издания газеты «Переводчик-Терджиман», а Н. Ильминский справедливо заметил, что «никакая цензура не изменит ума и сердца газетчиков, пропитанного чужими идеалами, а в глазах русского общества русский перевод татарской газеты вызывает доверие и даже интерес».

К началу XX века А. Крымский уже заметил, что «особенно успешно идет издание бахчисарайской газеты «Переводчик-Терджиман» [7]. Тогда же автор известного путеводителя по Крыму, сознавая общетюркский характер газеты, заметил, что «местной жизни в газете почти не бывает, а помещаются статьи по внешней политике и иногда сообщения из жизни крупных мусульманских центров России: Казани, Баку и др. Бывают педагогические статьи». Разумеется, в это время газета все еще выполняла функции единственной газеты на тюркском языке в России и должна реагировать на возрастающие интеллектуальные потребности многих народов во всех уголках империи, к сожалению, даже в ущерб качеству издания.

В 1903 году «Переводчик-Терджиман» становится литературной, политической и коммерческой газетой, а в середине того же года И. Гаспринскому «разрешено выпускать эту газету вместо одного два раза в неделю», и весной 1904 года Главное Управление по делам печати при МВД удовлетворило просьбу И. Гаспринского «помещать в этой газете торговые объявления на персидском языке».

В ноябре 1905 года ему было «разрешено в пределах программы: 1/ помещать перепечатки из русских газет и источников, с указанием таковых, в переводе на татарский язык; 2/ корреспонденции и сведения из мусульманской жизни и все относящееся к деятельности и слова российских мусульман, а так же все официальные статьи помещать с русским текстом; 3/ помещать по усмотрению редакции некоторые статьи и известия на русском языке, без перевода их на татарский».

Летом 1909 года И. Гаспринский впервые официально привлек к редакторству своего старшего сына Рефата, который после смерти отца в 1914 году стал редактором газеты «Переводчик-Терджиман».

С середины мая 1915 года газета выходила уже под названием «Ени Терджиман» («Новый Переводчик»).

На протяжении более четверти века газета «Переводчик-Терджиман» выполняла разнообразные функции: от источника информации для тюркских народов России до методического пособия для учителей, от рупора новых политических исламских сил до отражения всего самого свежего, что появлялось в литературе и культуре. Неустанная деятельность И. Гаспринского была весьма плодотворной. Среди причин долговечности издания хочется выделить: 1/ двуязычие газеты; 2/ тюркская часть «Переводчика-Терджимана» была понятна всем народам от Крыма до Поволжья, Кавказа и Средней Азии; 3/ универсальность подаваемого материала; 4/ организаторский талант редактора-издателя, и, наконец, огромная популярность среди читателей.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что деятельность И. Гаспринского оказала решающее влияние на развитие крымскотатарской культуры, литературы и публицистики. На его газете воспитывались будущие ученые, писатели, педагоги и политические деятели. Он взял на свои плечи огромную ношу и с честью пронес ее через всю свою жизнь. Имя И. Гаспринского будет жить вечно в сердцах людей.

Литература

1. Дмитриев Н. К. О методике изучения крымскотатарских диалектов и фольклора // Экономика и культура Крыма. — № 9-12. — Симферополь, 1934.
2. Климович Л. На службе просвещения // Звезда Востока. — 1987. — № 8. — С. 173 - 179.
3. Маленький Мулла [И. Гаспринский] Бахчисарайские письма 1.2 // Таврида. — 1880. — № 9.; 1881. — № 5, 7.
4. Гаспринский И. Русское мусульманство. — Симферополь, 1881.
5. Филиппов С. По Крыму. — М., 1889.
6. Ильминский Н. Письма к Обер-прокурору Св. Синода К. Победоносцеву. — Казань, 1895.
7. Гаспринский И. Русско-Восточное соглашение. — Бахчисарай, 1896.

Статья поступила в редакцию 14.04.2006 г.

□

УДК 81.42

В. Ф. Ибрагимова

УКРАИНСКИЕ ФАМИЛИИ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Имена собственные — это своеобразные памятники, в которых отражается общественная история этноса, прослеживается специфика знаковой системы и динамика языковых закономерностей.

История украинского народа чрезвычайно богата и многообразна. На определенных этапах своего исторического развития украинцы контактировали с другими этносами, что не могло не отразиться в языке и истории и не оставить заметного следа в культуре народа, в частности на традициях давать имя.